"Кто сеет щедро, тот щедро и пожнёт"

Газета прихода Спасо-Парголовской церкви

Спасо-Парголовский Листок

ноябрь № 9 (103) 2018

Выходит с 2009 года

В НОМЕРЕ:

О новостях прихода и воскресной школы расскажут **2-3-я страницы**

Рассказ о паломничестве наших прихожан на Святую Землю вы найдёте **на 4-5-ой стр.**

Статью О.Б. Сокуровой о митрополите Иоанне Снычёве вы прочтете **на 7-ой стр.**

120 лет со дня рождения К.С. Льюиса. Материал о нём – **на 10-ой стр.**

Своими впечатлениями о паломничестве в Покровскую церковь с. Жаборы делится И. Кузина **на 12-ой стр.**

Престольный праздник нашего храма

Митрополит Сурожский Антоний

ОБ ИМЕНАХ И АНГЕЛАХ. ДЕНЬ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

Есть место в книге Откровения, где тайнозритель Иоанн повествует нам, что когда придёт время и мы все будем в Царстве Божием, то каждый получит имя таинственное, которое знает только Бог, дающий его, и познает тот, кто его получает. Это имя как бы содержит в себе всю тайну человека; этим именем сказано всё о нём; этого имени никто не может знать, кроме Бога и получающего его, потому что оно определяет то единственное, неповторимое соотношение, которое существует между Богом и Его тварью – каждой, единственной для Него тварью.

И вот сегодня мы празднуем честь и память Архистратига Михаила в окружении Ангелов Господних. Ангелы – это вестники; Ангел – это тот, кого Господь может послать с поручением и кто до конца, совершенно исполнит его. Может показаться странным, что целую группу тварей Господних мы называем именем, которое обозначает их должность, их служение, словно в них нет ничего другого. И на самом деле это так, и в этом их святость: очищенные, сияющие Божиим светом, по слову Григория Паламы и наших богослужебных книг, они являются вторыми светами, отблесками вечного света Божественного. В них нет той непрозрачности, той потемнённости, которая позволяет нам называться именем, и это имя и есть определение нашего места перед лицом Божиим и нашего места в творении Господнем. Они – светы вторые. Что это значит?

Это значит, что некий божественный свет льётся через них беспрепятственно, свободно, широкой рекой; но не просто как по пустому желобу, не только как через безжизненное стекло, а так, как льется, и искрится, и сияет, и множится свет, когда он падет на драгоценный камень, дойдёт до его сердца и оттуда ответным сиянием бьёт в стороны, озаряя, а порой и ослепляя своей красотой.

Но их личная святость явлена нам ещё особо тем отдельным именем, которым каждый из них назван. Архистратиг Сил Небесных назван Михаилом. «Михаил» – слово еврейское, и оно значит «Никто как Бог»; и это слово выражает всё стояние великого Архангела, когда Денница восстал против Бога, желая утвердить себя в некоторой, хотя бы тварной, обособленности и самостоятельности, и когда встал

великий Архангел Михаил и произнес одно это слово, которое определило все для него: «Никто как Бог», и утвердило его в таком отношении с Богом, что сделало его хранителем врат райских. «Никто как Бог» – в этом выразилось всё знание великим Архангелом своего Бога. Он Его не описывает, он Его не объясняет – он встает и свидетельствует. В этом его приобщённость к сиянию Божества, и в этом мера, в которой он являет это сияние и открывает нам путь к тайне Господней своим словом и тем именем, которое выражает весь его непостижимый опыт непостижимого Бога.

На иконах Архангел Михаил изображается в латах, с пламенеющим мечом в руке. Он попирает дракона, который знаменует собою зло; Архангел стоит во вратах рая, не давая войти в это святое и священное место тем, кто к этому не готов; и ещё он изображается на тех вратах иконостаса, через которые духовенство выходит из алтаря: священник с Евангелием, на Великом Входе, или дьякон на ектении; и это те врата, через которые в литургическом, богослужебном порядке никто не входит во Святая Святых, в алтарь.

В дне памяти святого, имя которого мы носим, мы говорим, что это «день нашего Ангела». И в каком-то смысле, в смысле нашего посвящения святому это верно; но с разными святыми людьми – как и с окружающими нас простыми людьми – общение у нас складывается по-разному: одни нам лично ближе, через молитву и через их житие, которому мы хотели бы подражать; другими мы восхищаемся как бы издали. С Ангелом же Хранителем отношения наши совсем иные: мы ему поручены, и он – Хранитель наш, независимо как бы от того, обращаемся ли мы к нему, помним ли вообще о нём или нет, – как наши мать и отец, с которыми у нас неразрушимая связь, что бы мы ни думали, как бы ни поступали по отношению к ним, как бы ни вели себя...

И ещё: один человек на земле был назван вестником и Ангелом веры церковной: это Креститель Иоанн, и о нём мы читаем слова, именно подобные тому, что я сейчас говорил об Ангелах. О нём начало Евангелия от Марка говорит: Он – глас вопиющего в пустыне... Он глас, он – только звук Господня голоса, он – Ангел, потому что через него говорит Сам Бог, а сам он о себе говорит, что ему надо умаляться, чтобы в полную меру встал перед людьми образ Господень.

Это – путь на земле; мы должны малиться, умаляться, постепенно терять то, что кажется таким драгоценным, а на самом деле есть сгущённость нашего видимого естества. Мы должны постепенно делаться прозрачными, чтобы стать как бы невидимыми — как драгоценный камень невидим и обнаруживается только тем светом, который, ударяя в него, осиявает всё вокруг. Тогда мы как будто теряем что-то из своего временного существа, но для того только, чтобы приобрести неотъемлемое познание Бога, единственное, которое каждый из нас, кто называет себя «я», может иметь и которое он может явить всем другим, потому что каждый из нас познаёт Бога единственным и неповторимым образом. Наш путь — от земли на Небо, от тяжёлой нашей воплощённости в просветлённость и прозрачность... Ангелом на земле является неложный свидетель — Иоанн Креститель, который на пути, и Тот, Кого Священное Писание называет «Великого Совета Ангел» — Бог, пришедший во плоти.

Вот те образы, те мысли, те думы из нашего почитания Ангелов, из нашей любви к ним, из нашего с ними общения в молитве и их заступления за нас, которые нам могут помочь найти путь нашей собственной души от земли на Небо, от собственной потемнённости к совершенному просвещению. Молитвами святых Ангелов и Архангелов да даст нам Господь, отрешившись от себя, вольной волей, любовью к Богу, начать умаляться до того, чтобы полной мерой воссиял Сам Бог в каждом из нас. Аминь.